

При этом Б.В. Базаров остается таким же, как тогда, в 30 лет. Это неумная энергия, планов громадье, новые научные проекты и гранты, поддержка молодых кадров. Он никому не дает почивать на лаврах и всех заставляет двигаться вперед. Именно это и делает нашу Бурятию инвестиционно привлекательной для мировой науки. ибо именно в развитии науки и образования и состоит будущее республики, будущее России.

Б.В. БАЗАРОВ

СЛУЖЕНИЕ ИСТИНЕ

Добрые слова друг другу мы говорим нечасто. Не потому, что разучились, — нет времени или подходящего момента. Просто уже пришли к такому взаимопониманию, которое исключает всякую патетику, тем более искусственное подбадривание друг друга без необходимости. Но когда приходят юбилеи, человеку воздается должное, поскольку мы неосознанно подходим к той черте, когда пора оценить свою работу, взаимоотношения с окружающим миром, осмотреться перед следующим этапом жизни и двинуться дальше.

60-летний юбилей — в этом смысле благодарное событие. Потому что юбилеем сделано уже достаточно много, чтобы подводить итоги. И потому, что самое время строить планы. Хороший повод для добрых слов о человеке, который без малого сорок лет преданно служит исторической науке — о моем друге, докторе исторических наук, профессоре, действительном члене Российской академии социальных наук, Заслуженном деятеле науки Республики Бурятия Леониде Владимировиче Курасе.

Единомышленник

Мы познакомились в 1980-е гг., у нас был общий учитель и научный наставник, уважаемый ученый, профессор Б.Б. Батуев. Но по-настоящему стали работать вместе в «лихие 1990-е», когда наука переживала трудные времена. Зарплату не платили месяцами, из-за долгов институтские коридоры погрузились в темноту, кабинеты и лаборатории прежде многолюдных НИИ стремительно опустели, а вчерашние ученые и конструкторы заполонили вещевые рынки. Мы не обладали качествами дельцов или мастеровых людей особой выучки — обычные ученые-гуманитарии, слабо титулованные молодые специалисты, каких тысячи. Свободы было сколько угодно, писать могли все, что хотели, — общество только преодолевало политическую скованность. Это и привело нас к стойкому убеждению, что через короткое время эта «накипь» сползет и страна вернется к высокому предназначению науки и образования. Научные исследования нуждались в средствах, а их академический, чуждый конъюнктурному поветрию уровень требовал еще больших вло-

жений, даже в гуманитарной науке. К тому же было необходимо уйти от разрушительной неформальной регламентации научных мыслей, которая всегда имеет место быть. Поскольку вузы не могли финансировать науку, а НИИ просто прикончили, способа реализоваться как ученым практически не оставалось. Тогда мы решили создать свой центр научных исследований «Сибирь».

Леонид Курас среди начинающих историков был уже известным исследователем и, что особенно важно, надежным, ответственным и преданным науке. Последнее обстоятельство и способствовало во многом тому, что мы не сбились на уровень «купи-продай», а занялись делом, которому посвятили всю жизнь. Первая же наша книжка «Бурятия в вопросах и ответах», которую мы издали на занятые под честное слово деньги, разошлась в несколько дней. Мы раздали долги и заработали деньги для выпуска следующей. Коммерческая деятельность, которую мы предусмотрели в уставе центра, давала возможность вести научную работу, и мы сразу перешли к формированию большого редакционного портфеля. За тот период мы издали не один десяток трудов — брошюры, сборники документов, школьные учебники. Пусть не все из них были полиграфически привлекательны, но это были *новые* труды.

Не перечить всех дел, в которые нас бросало вольное предпринимательство, но любовь к Ее Величеству Истории была превыше всего. Мы не покинули библиотек и архивов, много работали с ранее закрытыми документами по всему фронту политической истории XX в., особенно о репрессированных деятелях бурятского национального движения, о восстаниях противников сплошной коллективизации — о многом, что так долго замалчивалось. Мы относились к этому как к гражданскому долгу.

Леонид Курас проявил себя умелым организатором науки, соратником и настоящим генератором идей. После защиты докторских диссертаций мы оставили свои коммерческие эксперименты и всецело отдались науке. Тем более что выдающиеся ученые вручили нам судьбы боеспособных творческих коллективов.

Ученый

Темой многолетних исследований Леонида Кураса стала Октябрьская революция 1917 г. Историографии борьбы большевиков Восточной Сибири за власть Советов была посвящена его кандидатская диссертация, историографический и источниковедческий анализ октябрьских событий в Сибири стали темой докторской. В середине 1990-х говорить об этих проблемах даже с ученой трибуны было нелегко — только ленивый не плюнул в наше недавнее прошлое. Но Леонид Владимирович не изменил ни теме, ни себе. Для историка Кураса революция осталась великим событием, перевернувшим историю человечества и заставившим его задуматься над судьбами мира.

Его всегда интересовали переломные моменты истории, которые он исследовал через призму человеческой личности. Без гнева и пристрастия, без оглядки на сложившуюся ситуацию он изучал источники, думал и анализировал. На события он старался смотреть глазами человека, оказавшегося в их эпицентре. Эта потрясающая способность всегда позволяла ему находить новые неординарные темы для своих исследований и разрушать сложившиеся стереотипы. Его самое ценное качество исследователя — глубокое уважение к прошедшей истории, какой бы она ни была. Историю пишут победители, но надо быть достойным в победе.

Прочтя 26 томов уголовного дела атамана Семенова, он увидел трагедию незаурядной личности. Он не поменял общий исторический формат, но разглядел такие изломы его биографии, которые подчеркнули сложность исторического пути нашей страны. Поменяй мы форматы резко и грубо, действующие лица истории выглядели бы другими, события — искаженными, а мы опять повторили бы методологические ошибки десятилетий. Изучая материалы дел о репрессированных деятелях бурятского национального движения, он понял глубину их оценок и показал как выдающихся людей своего времени, на которых нет пятна бесчестия перед народом. Просто они по-другому понимали правду и хотели жить в национальном государстве, идею которого выносили и за которую пострадали. Он изучал национальный аспект в белом движении и русскую военную эмиграцию в Манчжурии, панмонголизм и историю монгольской революции 1921 г. Одержимые идеей, увлеченные часто несбыточными надеждами, до конца отстаивавшие свою правду, герои его статей и монографий предстают совсем в другом, непривычном для читателя свете — как борцы, убежденные в своей правоте. И опять — великолепное умение не навязывать реальной истории сослагательного наклонения и остаться при своих выводах, продиктованных совестью исследователя.

Работа Л.В. Кураса в архивах УФСИН, ФСБ, МВД позволила создать серию статей о взаимоотношении силовых структур и общества. Система исполнения наказаний, которая традиционно рассматривалась как мощная карательная организация, предстала и хорошо отлаженным народно-хозяйственным механизмом. На региональном уровне до него в подобном ракурсе не работал никто.

Итогом неустанного научного поиска Л.В. Кураса стали 380 научных работ, в том числе 14 монографий, четыре сборника документов, пять учебников. По местам изданий его работ можно изучать географию бывшего Советского Союза: Рига, Киев, Днепрпетровск, Архангельск, Свердловск (Екатеринбург), Пермь, Томск, Новосибирск, Красноярск, Омск, Кемерово, Абакан, Иркутск, Улан-Удэ, Биробиджан. Его публикации увидели свет в Монголии, Китае, на Тайване, в Японии, США, Великобритании, Сербии.

При оценке видных людей не люблю громких эпитетов вроде «авангард» или «флагман», слишком часто вида, чем это заканчивается.

Скажу просто: Л.В. Курас — один из тех трудяг-ученых, кто делает имя гуманитарной науке России, Сибири, Бурятии, нашему Институту монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. За свои труды по истории Монголии он награжден медалью Ордена Чингис-хана, за работу над созданием истории силовых структур — серебряной медалью Министрства юстиции Российской Федерации.

Своими идеями, темами, проектами он щедро делится со своими учениками. Без преувеличения можно говорить об исторической школе Л.В. Кураса. Под его руководством защищены свыше 30 докторских и кандидатских диссертаций, написаны несколько десятков дипломных работ. Он часто выступает в периодической печати по проблемным моментам истории. Его острые, яркие публикации заставляют читателя искать и думать.

60 лет — для кого-то возраст почтенный, только не для него. Слишком много идей еще предстоит реализовать, слишком много замыслов — осуществить. Сегодня Л.В. Курас — заместитель председателя диссертационного совета по защите докторских диссертаций по историческим наукам при ИМБТ СО РАН, член редколлегий рецензируемых журналов «Власть», издающегося в Москве, и «Гуманитарные исследования в Сибири», авторитетного академического издания Сибирского отделения РАН. Он руководит несколькими крупными совместными российско-монгольскими проектами. Он постоянно в движении и поиске и так же, как много лет назад, радуется каждой удачной творческой находке.

Его неумемной энергии и любознательности, неиссякающему творческому потенциалу и постоянной жажде поиска, мобильности и оптимизму не перестаешь удивляться, и это вселяет уверенность в том, что его творческие вершины еще впереди. Желаю своему другу и дальше продолжать упорно идти к новым открытиям! Неустанного творчества и плодотворной работы в поисках Истины!

**Ю.А. ПЕТРУШИН
С.И. КУЗНЕЦОВ**

ОКТАБРЬ И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В СИБИРИ 1917–1920 гг. В ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ ПРОФЕССОРА Л.В. КУРАСА

28 января 2011 г. исполнилось 60 лет со дня рождения известного сибирского историка, доктора исторических наук, профессора Л.В. Кураса. Его жизнь и научное творчество тесно связаны с Иркутском. Здесь в 1978 г. он окончил исторический факультет Иркутского государственного университета, а в 1983 г. — аспирантуру. Здесь же, в ИГУ в 1995 г. после окончания докторантуры на кафедре истории России, он